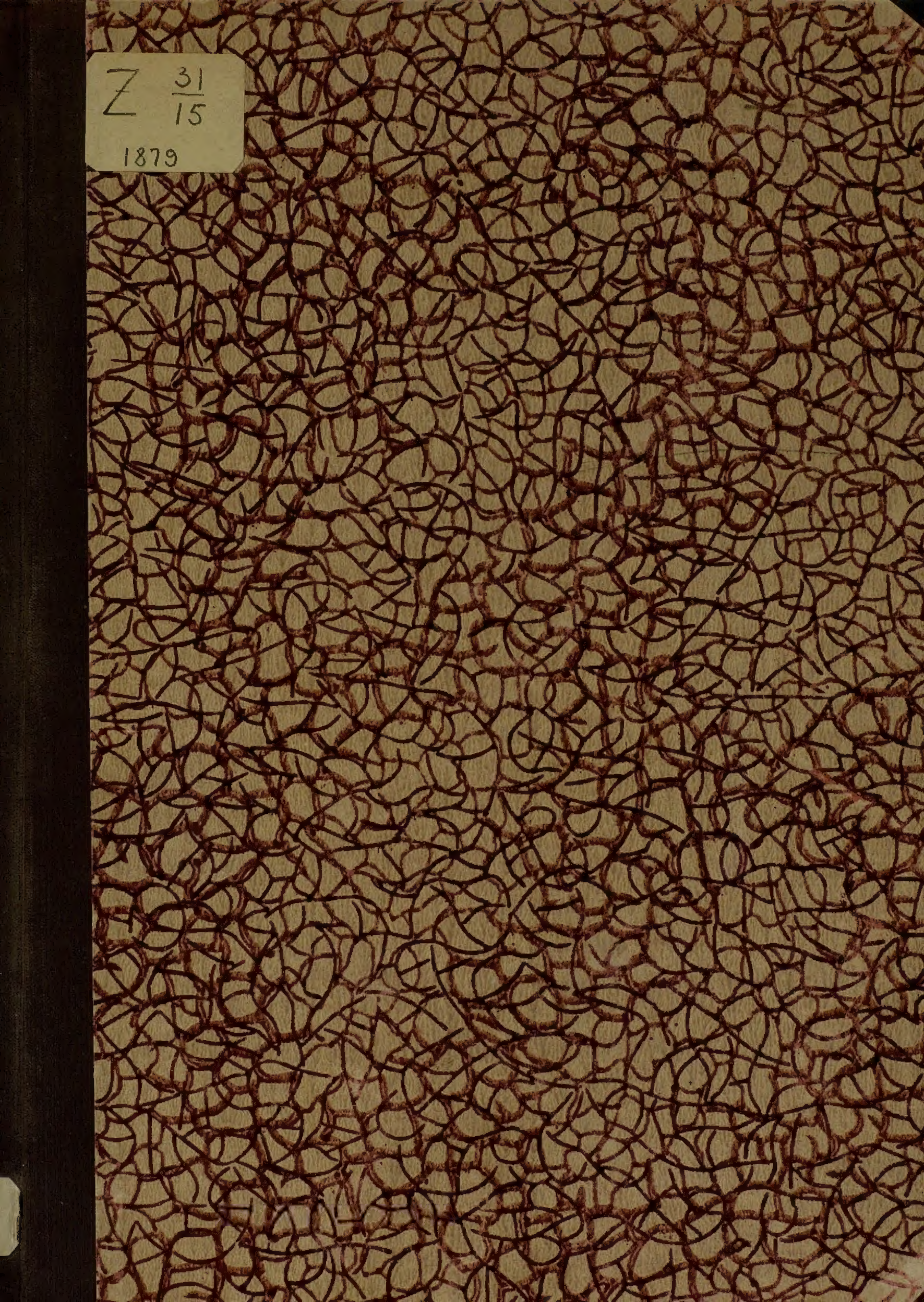
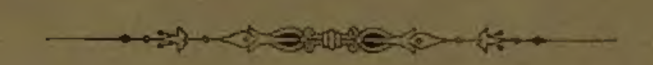

Z 31/15
1879

Комитетъ Антропологической Выставки
Императорскаго Общества Любителей Естествознанія.

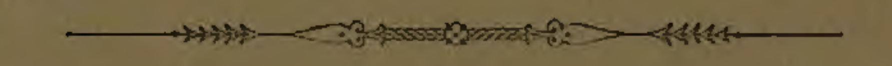
КРАТКІЙ ОБЗОРЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ
1879 г.

(составленъ на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ Гг. завѣдующими отдѣлами выставки.)

Анатолія Богданова,

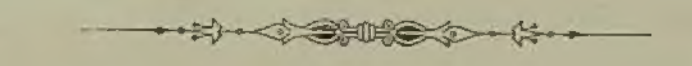
Предсѣдателя Комитета.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій переулокъ, д. № 14
1879.

Комитетъ Антропологической Выставки
Императорскаго Общества Любителей Естествознанія.

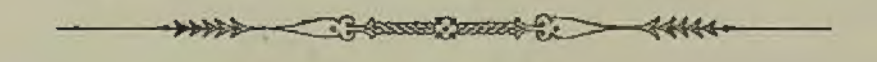
КРАТКІЙ ОБЗОРЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ
1879 г.

(составленъ на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ Гг. завѣдующими отдѣлами выставки.)

Анатолія Богданова,

Предсѣдателя Комитета.

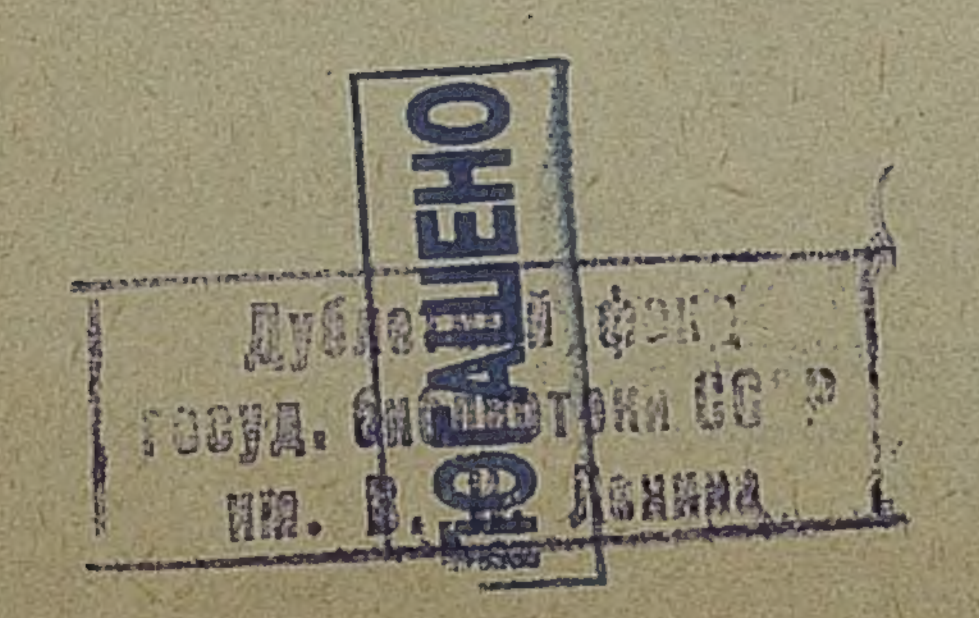

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій переулокъ, д. № 14.
1879.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи
Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ *Григорій Щуровскій*.

Общія замѣчанія. Выставка имѣетъ *цѣлію*, во 1), содѣйствовать развитію Антропологіи какъ науки тѣми своими собраніями, кои еще не были извѣстны въ ней до того и описаніе коихъ является въ первый разъ, какъ результатъ выставки. Таковы, напримѣръ, серіи предметовъ: а) по доисторическому человѣку, собранныя изъ раскопокъ пещеръ Франціи Д. Н. Анучинымъ, Кавказскія раскопки Ю. Д. Филимонова и Е. Д. Фелицына, курганныя раскопки А. И. Кельсіева, Я. А. Ушакова, Н. Ю. Зографа и другія, произведенныя по почину и на средства Комитета Выставки; b) по изученію племенъ Россіи имѣютъ значительный научный интересъ въ краніологическомъ отношеніи собранія В. И. Чернявскаго (Абхазцы, Натугайцы), черепа и предметы Люли А. И. Вилькинса, черепа Самоѣдовъ и Лопарей Н. Ю. Зографа и А. И. Кельсіева. Къ такимъ же особенно интереснымъ въ научномъ отношеніи предметамъ принадлежитъ и богатая коллекція фотографій, изъ коихъ большинство вновь составлено для выставки. Изъ вспомогательныхъ, по отношенію къ Антропологіи, наукъ представлено также значительное число совершенно новаго матеріала, несомнѣнно могущаго интересовать спеціалистовъ. Такъ собраніе по первоначальному воспитанію дѣтей у различныхъ народовъ и племенъ (особенно у племенъ, обитающихъ Россію), составленное Е. А. Покровскимъ при участіи многихъ сотрудниковъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, представляетъ значительное число фактовъ, послужившихъ матеріаломъ для труда, могущаго имѣть значительный научный интересъ. Къ тому же первому, чисто научному, отдѣлу относится собраніе скелетовъ домашнихъ животныхъ и другихъ, находимыхъ въ курганахъ и пещерахъ. Собраніе скелетовъ современныхъ животныхъ составлено при Лабораторіи Зоологическаго Сада и имѣетъ своею цѣлію служить для справокъ и сличеній при опредѣленіи костей пещерныхъ и курганныхъ животныхъ остатковъ.

Во 2), Выставка имѣетъ цѣлію послужить для основанія Антропологическаго Музея при каѳедрѣ Антропологіи въ Московскомъ Университетѣ. Общество Любителей Естествознанія, сознавая необходимость введенія систематическаго преподованія по Антропологіи въ Университетѣ, въ виду важности и значенія этой науки въ кругу другихъ естественноисторическихъ наукъ, составляющей связь между естествознаніемъ и историческими науками, уже въ 1865 году заботилось объ устройствѣ такой каѳедры въ Университетѣ. Съ этой цѣлію между прочимъ въ 1867 году устроена была Обществомъ Этнографическая выставка, задуманная сначала въ формѣ Антропологической, но превратившаяся на практикѣ въ Этнографическую почти исключительно вслѣдствіе того, что Общество нашло мало спеціальнаго содѣйствія по антропологическимъ своимъ предположеніямъ. Это было весьма естественно, такъ какъ сама Антропологія начала получать развитіе и укрѣпляться только съ начала шестидесятыхъ годовъ. Не успѣвши основать въ 1867 г. Антропологическій Музей Общество устроило только Этнографическій, получившій вслѣдствіе отсутствія матеріальныхъ средствъ въ то время у Общества совершенно отдѣльное существованіе въ формѣ Этнографическаго отдѣленія Публичнаго Музея, не стоящаго ни въ какой связи съ Обществомъ и его задачами. Испытавъ въ 1867 г. (въ смыслѣ содѣйствія Антропологіи и устройства антропологическаго научнаго центра въ Москвѣ) неудачу и оставшись съ тѣмъ, что все предположенное нужно было начинать съизнова, кромѣ небольшой краніологической коллекціи, Общество Любителей Естествознанія начало прежде всего осуществлять каѳедру и достигло этого на столько, что въ 1872 г., во время Политехнической выставки, успѣло заинтересовать этимъ покойнаго К. Ф. Фонъ Мекка, пожертвовавшаго Обществу 25,000 р. на устройство каѳедры. Деньги эти представлены были Московскому Университету для употребленія согласно предположенной цѣли. Совѣтъ Университета сочувственно отнесся къ инціативѣ Общества Любителей Естествознанія и въ настоящее время преподаваніе Антропологіи въ Университетѣ не только получило оффиціальное утвержденіе, но и былъ командированъ на два года кандидатъ на замѣщеніе этой каѳедры для обзора иностранныхъ антропологическихъ учрежденій и работъ въ антропологическихъ

лабораторіяхъ. Оставалось затѣмъ обставить кафедру со стороны учебныхъ пособій и это рѣшено осуществить съ помощію Антропологической выставки 1879 г. Въ настоящее время можно уже сказать, что цѣль эта достигнута и кафедра Антропологіи получитъ богатое и цѣнное собраніе предметовъ, могущихъ послужить какъ ученымъ, такъ и учебнымъ матеріаломъ. Въ виду этой цѣли составлены различныя учебныя коллекціи, напримѣръ снарядовъ, употребляемыхъ въ краніометріи, собранія волосъ различныхъ цвѣтовъ, серіи каменныхъ орудій различныхъ мѣстностей, коллекціи антропологическихъ журналовъ и тому подобное.

Въ 3), желательно было популяризировать Антропологію въ публикѣ, возбудить въ ней сочувствіе къ этой наукѣ и показать ея предметное содержаніе. Антропологіи, не только въ публькѣ, но и въ довольно спеціальныхъ трудахъ, придаютъ различный объемъ содержанія. Общество Любителей Естествознанія, работая для упроченія Антропологіи въ Москвѣ, желало придать ей строго опредѣленный характеръ науки точной и естественноисторической. Оно понимало Антропологію, какъ естественноисторическое монографическое описаніе рода „Человѣкъ". Въ этомъ смыслѣ на своей выставкѣ оно и популяризировало свою науку.

Извѣстно, что естественноисторическое изученіе человѣка раздѣляется на два главныхъ отдѣла: 1) доисторическій періодъ человѣка и 2) систематика нынѣ живущихъ племенъ. Хотя оба эти отдѣла и имѣютъ тѣсную связь другъ съ другомъ по существу и представляютъ общую историческую непрерывность фактовъ, тѣмъ не менѣе въ методахъ изслѣдованія, въ средствахъ къ тому, въ дополнительныхъ пособіяхъ—оба отдѣла во многомъ рѣзко отличаются другъ отъ друга. Доисторическій человѣкъ извѣстенъ только по своимъ костякамъ, по остаткамъ своего быта и по предметамъ бывшимъ у него въ употребленіи, по тѣмъ животнымъ, коими онъ пользовался, по тѣмъ толщамъ, въ коихъ встрѣчаются его остатки. Поэтому въ отдѣлѣ доисторическаго человѣка важную роль играютъ вопросы объ опредѣленіи формацій или толщъ земли, современныхъ человѣку, сравнительное изученіе особенностей тѣхъ животныхъ, кои его окружали, ихъ сходства и отличія отъ нынѣ живущихъ; тѣхъ каменныхъ породъ и сплавовъ, коими онъ пользовался; о физическомъ строеній его можно получить понятіе только по костяку и главнымъ образомъ по черепу. Поэтому въ популяризаціонномъ отдѣлѣ представлены наглядно толщи, горы и пещеры. Гористый и пещерный характеръ, приданный обстановкѣ въ популяризаціонномъ отдѣлѣ, долженъ запечатлѣть тотъ фактъ, что о самыхъ древнѣйшихъ обитателяхъ Европы мы получили свѣдѣнія изъ пещерныхъ раскопокъ и ихъ изслѣдованія. Въ пещерахъ поставлены представители тѣхъ животныхъ, остатки коихъ найдены въ нихъ, напримѣръ медвѣдь, гіена, левъ. Такъ какъ возсозданіе въ этихъ пещерахъ медвѣдей, львовъ и гіенъ не принесло бы особенной пользы и было бы чисто фантастическимъ, то поставлены современные животные. Цѣль ихъ помѣщенія на выставкѣ чисто мнемоническая: напомнить о временахъ пещернаго медвѣдя, пещерной гіены, пещернаго льва. Изъ подобныхъ особо выдающихся животныхъ, современныхъ человѣку, возсозданъ только мамонтъ, какъ животное особенно интересное по отношенію къ Россіи. Эту геологическую и палеонтологическую сторону популяризаціоннаго представленія обстановки доисторическаго человѣка дополняютъ карты и изображенія на скалахъ геологическихъ разрѣзовъ и возсозданіе животныхъ и растеній, характеризующихъ эпохи предшествовавшія человѣку. Комитетъ полагалъ, что нельзя дать общаго удовлетворительнаго понятія о толщахъ современныхъ человѣку и о животныхъ бывшихъ при его первомъ появленіи въ Европѣ, не сопоставивъ съ этимъ хотя общую характеристику предшествовавшихъ періодовъ. Это было тѣмъ удобнѣе, что вмѣсто ничего не выражающихъ украшеній, которыя необходимы для внѣшняго интереса выставки, можно было представить рядъ образовъ и картинъ, связанныхъ между собою извѣстною идеею и служащихъ дополненіемъ къ задачамъ выставки. Поэтому на выставкѣ представлены въ декораціяхъ огневыя и осадочныя породы, разрѣзы эпохъ каменно-угольной и третичной; въ моделяхъ устроены представители флоры каменно-угольнаго періода, воспроизведенія ископаемыхъ ящеровъ и прочее. Всѣ разрѣзы и модели суть копіи съ рисунковъ спеціальныхъ сочиненій, пытавшихся возсоздать или передать общій характеръ предшествовавшихъ эпохъ. Они устроены подъ руководствомъ Г. Е. Щуровскаго, К. О. Милашевича, Н. Ю. Зографа и А. А. Тихомирова, скульпторомъ И. И. Севрюгинымъ (по отношенію моделей гробницъ и животныхъ) и Ф. И. Демюромъ (по отношенію растеній). Конечно тутъ много идеализированнаго, но ровно на столько, на сколько это вообще въ обыкновеніи въ серьозныхъ популяризаціонныхъ сочиненіяхъ. Доисторическій человѣкъ оставилъ еще по себѣ памятники въ могилахъ каменнаго и бронзоваго періодовъ. Для популяризаціи свѣдѣній о нихъ и для нагляднаго ознакомленія съ ними устроенъ рядъ такихъ памятниковъ въ естественную величину (долменъ Бретанскій, Датскій и Кавказскій, курганъ Московскій) и въ моделяхъ (гробницы Кавказскія и другія.) Отдѣлъ антропологіи, посвященный систематикѣ племенъ нынѣ живущихъ конечно не нуждается ни въ толщахъ, ни въ гроб-

ницахъ, ни въ остаткахъ животныхъ, такъ какъ имѣетъ свои пути и средства, кои состоятъ въ изученіи внѣшняго вида и строенія племенъ, въ изученіи проявленій интеллектуальной жизни ихъ въ языкѣ и обстановкѣ, въ нравахъ и обычаяхъ. Поэтому для популяризаціи свѣдѣній этого отдѣла избраны другіе пріемы: поставлены бюсты и маски племенъ, манекены ихъ, сцены изъ ихъ жизни въ панорамахъ, собраны портреты и предметы домашняго обихода, составлена (А. И. Кельсіевымъ), коллекція портретовъ нѣкоторыхъ древнихъ историческихъ народовъ. Сюда же можетъ относиться и историческая серія портретовъ русскихъ, составленная В. Е. Румянцевымъ, хотя она и въ научномъ, чисто-спеціальномъ, отношеніи должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ на выставкѣ по ряду тѣхъ спеціальныхъ, чисто антропологическихъ и этнологическихъ вопросовъ, которые возбуждаются ею.

Подготовленіе и ходъ работъ по выставкѣ. Чтобы сконцентрировать съ одной стороны силы Общества на извѣстной задачѣ, а съ другой, чтобы не прерывать естественнаго хода другихъ научныхъ задачъ своихъ, Общество Любителей Естествознанія при устройствѣ выставокъ всегда учреждаетъ особый Комитетъ, въ задачу коего входитъ не только организація дѣла, но и нахожденіе потребныхъ средствъ. Такой Комитетъ былъ организованъ въ 1877 году для Антропологической выставки, имѣвшій возможность тотчасъ же приступить къ работамъ, благодаря сначала пожертвованіямъ Ф. А. Терещенко и Л. С. Полякова (по 20,000 руб.), а затѣмъ В. Х. Спиридонова (15,000 руб.) и А. Б. Казакова (10,000 руб.). Кромѣ того для цѣлей, соприкасающихся съ задачами выставки, передано было И. С. Анановымъ 5,000 руб. въ распоряженіе Общества. Такія значительныя пожертвованія, изъ коихъ только незначительная доля дана была условно до окончанія выставки, сдѣлали возможнымъ серьозное устройство выставки и осуществленіе Музея, какъ результата ея. При окончаніи работъ Комитетъ получилъ еще въ ссуду отъ Ф. А. Терещенко 15,000 руб. и отъ Л. С. Полякова 5,000 руб.

Имѣвши достаточныя средства въ своемъ распоряженіи, Комитетъ въ теченіи двухлѣтнихъ своихъ работъ особенно заботился объ ученой сторонѣ выставки и главнѣйшія его усилія были направлены къ тому, чтобы на ней появилось по возможности болѣе новыхъ оригинальныхъ собраній, описаніе коихъ должно было войдти въ составъ „Трудовъ Комитета". При простыхъ выставкахъ на долю Распорядительнаго Комитета обыкновенно выпадаетъ главнымъ образомъ задача привлечь по возможности бо́льшее число экспонентовъ и организовать выставку съ внѣшней ея стороны. Очевидно въ дѣлѣ столь новомъ и совершенно спеціальномъ какъ Антропологическая выставка нельзя было ограничиться такою организаціонно-административною дѣятельностію. Во первыхъ, трудно было ожидать настолько значительнаго числа экспонентовъ, чтобы одни ихъ предметы могли составить болѣе или менѣе полную систематическую коллекцію, вполнѣ соотвѣтствующую цѣлямъ Комитета, въ особенности со стороны научной новизны. Вовторыхъ, если бы это и было достигнуто, то по окончаніи выставки не выполнилась бы одна изъ главнѣйшихъ цѣлей устройства ея: не было бы матеріала для организаціи новаго Антропологическаго Музея, такъ какъ коллекціи, находившіяся временно на выставкѣ, по окончаніи ея опять бы разъѣхались въ разныя стороны, откуда прибыли. Поэтому почти до самаго конца выставки Комитетъ нестолько заботился о чужихъ собраніяхъ, сколько о своихъ собственныхъ. Болѣе 18,000 руб. было употреблено на снаряженіе экспедицій въ различныя мѣстности Россіи (Сѣверъ Россіи, Уралъ, Прибалтійскій край, Средняя и Южная Россія, Кавказъ и Крымъ). Гдѣ только оказывалось возможнымъ избраны были особые Уполномоченные съ цѣлію содѣйствовать полученію новаго, нигдѣ еще не описаннаго, матеріала. До 50 лицъ получили субсидіи на раскопки и поѣздки въ цѣляхъ содѣйствія устройству выставки и полученію новаго научнаго матеріала для нея. Отчеты по произведеннымъ въ цѣляхъ выставки работамъ составили предметъ 32 научныхъ засѣданій и доставили главный матеріалъ для двухъ томовъ in—4, изданныхъ Комитетомъ подъ заглавіемъ „Антропологическая выставка" и составившихъ до 130 печатныхъ листовъ мелкой печати. До 40 отдѣльныхъ статей, описывающихъ труды и результаты работъ лицъ, получившихъ ученыя командировки отъ Комитета, были изданы отдѣльными оттисками изъ этихъ протоколовъ. На это изданіе издержано было до 10,000 руб. Изучено въ антропологическомъ отношеніи три племени (Самоѣды, Лопари и Мещеряки), собраны по курганному періоду предметы и факты изъ 15 губерній и областей; сдѣланы были особенно богатыя раскопки въ Крыму и на Кавказѣ. Конечно это малая доля того, что можетъ дать Россія въ антропологическомъ отношеніи, это капля въ морѣ передъ громадною задачею изучить Россію съ точки зрѣнія антропологіи, но это серьозное дѣло для частнаго кружка лицъ, могшихъ располагать только частными приношеніями. Съ этой вѣроятно стороны взглянули на труды Комитета и ученыя Общества и печать: съ особенною благодарностію можно заявить, что во все время осуществленія выставки, она постоянно встрѣчала себѣ сочувственное слово и помощь, какъ со стороны ученыхъ, такъ и печати. Комитету остается только желать, чтобы дѣло, предпринятое имъ и являющееся сегодня въ сво-

мъ законченномъ видѣ, было признано соотвѣтствующимъ выраженному участію, на сколько конечно можно назвать законченнымъ дѣломъ трудъ немногихъ лицъ, имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи средства, весьма большія для частнаго почина, но малыя для рѣшенія вопросовъ большей широты. На раскопки, не только правительства, но даже и частныя лица въ Западной Европѣ, сплошь и рядомъ затрачиваютъ большія суммы, и нѣкоторыя изъ извѣстныхъ богатыхъ раскопокъ стоили каждая не менѣе, чѣмъ вся сумма, имѣвшаяся въ распоряженіи Комитета. Поэтому справедливость требуетъ принять во вниманіе и эту сторону дѣла при оцѣнкѣ пробѣловъ въ коллекціяхъ и ихъ численности.

При началѣ работъ, почти цѣлый годъ Комитетъ долженъ былъ разсчитывать почти только на своихъ ближайшихъ дѣятелей. Изъ учрежденій, первымъ заявившимъ сочувствіе не только словами, но и дѣломъ, было Императорское Географическое Общество въ Петербургѣ. Оно тотчасъ же заявило о своемъ участіи на выставкѣ и помогло Комитету въ томъ, что ему недоставало, именно въ содѣйствіи по научнымъ сношеніямъ съ Сибирью. Л. Н. Майковъ, Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла Географическаго Общества, былъ особенно ревностнымъ представителемъ интересовъ научной стороны нашей выставки передъ Петербургскими учеными учрежденіями. На второй годъ надежды на участіе постороннихъ учрежденій стали увеличиваться, а послѣ участія Комитета на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ, въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, частію своихъ коллекцій, явилось и содѣйствіе со стороны иностранныхъ учрежденій и лицъ. Комитетъ имѣлъ бы возможность собрать несравненно болѣе иностранныхъ экспонентовъ, если бы онъ имѣлъ возможность принять на себя пересылку значительныхъ экспонентскихъ коллекцій изъ дальнихъ мѣстностей. Такъ какъ это могло повести къ непосильнымъ тратамъ для Комитета, то ему нельзя было не только особенно сильно расширять свои иностранныя сношенія, но даже приходилось не разъ отказываться отъ заявленій въ виду предвидѣвшихся расходовъ.

Нужно принять въ соображеніе и то, что все дѣло устройства выставки велось въ періодъ самый неблагопріятный для ученыхъ предпріятій. И Россія, и Западная Европа почти до самыхъ послѣднихъ дней устройства выставки находились въ напряженномъ состояніи вслѣдствіе Восточной войны и самыхъ важныхъ политическихъ событій. Даже послѣдніе дни устройства выставки должны были происходить подъ опасеніемъ чумы и вѣроятной невозможности открытія выставки.

Общій планъ размѣщенія выставки. Выставка устроена въ архитектурномъ отношеніи В. Н. Карнѣевымъ, въ садоводственномъ и декоративномъ Ф. И. Демюромъ, въ скульптурномъ И. И. Севрюгинымъ. Размѣщенію предметовъ старались придать на сколько возможно систематическій порядокъ, но строго провести его не было никакой возможности. Причины этому слѣдующія: 1) нѣкоторыя учрежденія, по весьма понятнымъ и уважительнымъ причинамъ, поставили условіемъ, чтобы различныя коллекціи ихъ непремѣнно были поставлены вмѣстѣ; во 2) относительно большинства экспонентскихъ предметовъ не было извѣстно, буквально до послѣднихъ дней работъ, какого состава и какой численности будутъ эти собранія. Такъ какъ имена учрежденій и спеціалистовъ гарантировали научный интересъ имѣющихъ поступить собраній, то Комитету оставалось только условно дать согласіе на помѣщеніе будущихъ коллекцій, имѣя только ихъ общую характеристику, а не перечень; въ 3) значительное число предметовъ совершенно неожиданно поступило въ послѣдніе дни Страстной недѣли и кромѣ того Комитетъ получилъ извѣщеніе о доставленіи на Святой новыхъ серій предметовъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что многіе до самаго послѣдняго времени, вслѣдствіе различныхъ причинъ, не были убѣждены, что выставка дѣйствительно откроется въ назначенное время. Понятно, что при такихъ условіяхъ Комитету возможно было установить нѣкоторую систему только въ своихъ собственныхъ коллекціяхъ и пришлось, вмѣсто устройства систематическихъ рядовъ коллекцій въ музейскомъ отдѣленіи, отвести его подъ экспонентовъ. Въ помѣщеніяхъ для Комитетскихъ собраній тоже нельзя было вполнѣ точно опредѣлить потребное пространство для каждаго рода предметовъ, такъ какъ въ послѣднее время явилось рѣшительно больше предметовъ отъ иногороднихъ Членовъ Комитета и Уполномоченныхъ, чѣмъ это можно было предположить по первоначальнымъ заявленіямъ. Отсюда явилась необходимость занять такія мѣста научными предметами (напримѣръ площадки на возвышеніяхъ), кои первоначально предназначались для иныхъ цѣлей. Въ виду того, что послѣ открытія имѣется надежда получить еще значительное число предметовъ, для нихъ нужно было имѣть запасное помѣщеніе. Конечно съ перваго раза можетъ казаться болѣе удобнымъ отложить открытіе выставки, но это было бы не вѣрно: поступленіе предметовъ заявлено на май, іюнь и іюль мѣсяцы по различнымъ причинамъ. Святая избрана потому, что это время самое удобное для большинства представителей ученыхъ Учрежденій и Обществъ и профессоровъ, а такъ какъ выставка имѣетъ спеціально научныя цѣли, то такое обстоятельство должно было быть принято въ серьозное соображеніе.

Выставка по общему плану распадается на отдѣлы: доисторическій, антропологическій, медико-антропологическій, фотографическій, этнографическій, исторіи русскаго типа и экспонентскій; кромѣ того устроены при послѣднемъ особыя помѣщенія, какъ для удобства спеціалистовъ, такъ и для административныхъ цѣлей. Эти отдѣлы располагаются слѣдующимъ образомъ:

Отправляясь отъ главнаго входа, имѣющаго видъ пещернаго хода, налѣво, посѣтители входятъ въ доисторическій отдѣлъ, помѣщеніе коего распадается на боковыя веранды, центральныя куртины и модели гористыхъ образованій на заднемъ и переднемъ планѣ. Въ верандѣ, ближайшей ко входу, помѣщаются отдѣлы Геологическій, Палеонтологическій и каменныхъ орудій. Въ Геологическомъ собраны карты, планы и виды, служащіе поясненіемъ тѣхъ вопросовъ, кои стоятъ въ связи съ Антропологіей. Въ Палеонтологическомъ помѣщены остатки ископаемыхъ животныхъ, а также для сравненія скелеты нынѣ живущихъ животныхъ тѣхъ видовъ, кои имѣютъ интересъ по исторіи пещернаго или курганнаго человѣка. Въ противуположной верандѣ размѣщены результаты раскопокъ кургановъ и гробницъ, произведенныхъ Членами Комитета выставки Н. Ю. Зографомъ, А. И. Кельсіевымъ, Л. Х. Штида, Я. А. Ушаковымъ, Ф. Д. Нефедовымъ, Ю. Д. Филимоновымъ, и другими. Средину между ними занимаетъ модель въ естественную величину дольмена, модели мегатеріума, мамонта, ихтіозавра, и другихъ и модели растеній каменноугольнаго періода. Заднюю стѣну, ведущую къ ресторану, занимаетъ разрѣзъ каменноугольнаго періода.

Изъ этого отдѣла идетъ входъ на горы, соединенныя мостомъ и имѣющія на верху площадки. На одной изъ послѣднихъ помѣщается модель кургана Московской губерніи, представляющая способъ раскопки его и погребенія въ немъ. По сторонамъ на щитахъ предметы изъ Московскихъ кургановъ, а въ этажеркахъ Московскіе курганные черепа. На противуположной площадкѣ стоитъ модель Кавказскаго дольмена, а также предметы и черепа изъ Кавказскихъ раскопокъ Н. Г. Керцелли.

Спустившись съ горы посѣтитель входитъ въ Отдѣлъ Медико-Антропологическій и Отдѣленіе манекеновъ нынѣ живущихъ народовъ. Нужно замѣтить, что Общество на Этнографической выставкѣ собрало уже значительное число манекеновъ представителей различныхъ племенъ и потому оно сочло лишнимъ новое воспроизведеніе ихъ: всѣ могутъ ихъ видѣть въ Этнографическомъ Отдѣленіи Публичнаго Музея. Поэтому на Антропологической выставкѣ устроено только сравнительно незначительное число манекеновъ, и именно только тѣхъ, кои или представляютъ дополненіе къ имѣющемуся уже, или же полезны по новой обстановкѣ. Центръ занимаетъ модель могилы и манекены, устроенные Самаркандскимъ Военно-Народнымъ Управленіемъ. Здѣсь же помѣщаются манекены негровъ и модель Плезіозавра, поставленная здѣсь хотя и въ противорѣчіи основному плану выставки, но въ видахъ декоративнаго удобства и по невозможности найдти удобное мѣсто въ первомъ отдѣленіи. Въ верандахъ помѣщается собранія по первоначальному уходу за дѣтьми у разныхъ народовъ, образцы татуировки, модели волосатыхъ людей и бытовыя панорамы съ одной стороны. Въ верандѣ другой стороны идутъ Медико-Антропологическія собранія, преимущественно доставленныя Московскимъ Университетомъ: тутъ помѣщаются Препараты различныхъ органовъ, патологическіе и иные черепа и тому подобное.

За этими отдѣлами слѣдуетъ третье и послѣднее, такъ называемый Музей или Экспонентскій Отдѣлъ. Онъ устроенъ въ видѣ залы въ Русскомъ стилѣ, съ хорами и съ боковыми комнатами. На хорахъ помѣщаются Фотографическій Отдѣлъ (по двумъ сторонамъ) черепа нынѣ живущихъ племенъ (Комитетское собраніе), галлерея портретовъ, отдѣлы исторіи Русскаго типа и часть Этнографическаго Отдѣла, на сторонѣ прилегающей къ горѣ. Въ нижней залѣ помѣщаются Собранія Императорскаго Географическаго Общества и другихъ Петербургскихъ ученыхъ учрежденій; коллекціи Лейпцигскаго Музея, собраніе бюстовъ и масокъ, составленное Комитетомъ выставки, собраніе частныхъ экспонентовъ: гг. Терещенко, Лютостанскаго и другихъ.

Этимъ собственно оканчивается выставка, но не всѣ ея помѣщенія. Изъ зала ведетъ рядъ дверей въ особыя комнаты, имѣющія свое особое назначеніе. По срединѣ помѣщается зала засѣданій Общества Любителей Естествознанія и экспертовъ, служащая такъ же мѣстомъ собраній и Комитета; съ права отъ нея комната дежурнаго члена, а — слѣва канцелярія Комитета и Хозяйственной коммиссіи. Въ боковыхъ комнатахъ помѣщаются: 1) библіотека; въ ней находится собраніе антропологическихъ сочиненій и предметы подлежащіе осмотру только спеціалистовъ; въ нее будутъ доставляемы тѣ ученые предметы съ выставки, кои будутъ имъ требоваться для своихъ спеціальныхъ занятій. Въ этой комнатѣ во время занятій не дозволены разговоры, и доступъ въ нее разрѣшается спеціалистамъ по ихъ заявленію въ Комитетъ. 2) Комнаты для депутатовъ и для представителей печати и 3) Комната для оказанія въ случаѣ надобности медицинскаго пособія. Многіе врачи изъявили желаніе устроить постоянное дежурство во все время выставки.

При значительномъ числѣ депутатовъ и посѣти

телей, лично часто незнакомыхъ другъ съ другомъ, а также имѣя въ виду то, что дежурные члены постоянно мѣняются и не могутъ часто быть знакомы со всѣми оффиціальными лицами Комитета, установлены особые значки, по которымъ безъ распрашиванія можно отыскать и узнать на выставкѣ различныхъ оффиціальныхъ лицъ. Депутаты и Уполномоченные имѣютъ зеленую кокарду въ петлицѣ съ серебрянымъ знакомъ Общества (орелъ и буквы О. Л. Е.); Депутаты имѣютъ серебряный знакъ, иногородные Уполномоченные Комитета золотой. Дежурный членъ имѣетъ розетку изъ національныхъ цвѣтовъ съ золотымъ значкомъ, а помощники его съ серебрянымъ. Предсѣдатели отдѣловъ имѣютъ золотой значекъ безъ розетки, а распорядители Отдѣловъ и хранители такой же, но только серебряный. Такимъ образомъ и публика, и лица, имѣющія надобность до распорядителей выставки и до дежурнаго члена, могутъ легко найдти ихъ.

Въ комнатахъ депутатовъ и представителей печати помѣщены: во 1) списки лицъ, предъявившихъ свои полномочія, во 2) объявленія о засѣданіяхъ, осмотрахъ, чтеніяхъ и тому подобныхъ предположеніяхъ по выставкѣ, могущихъ интересовать тѣхъ для коихъ прыднизначены эти комнаты, и въ 3) книга для записыванія желаній и замѣчаній, которая ежедневно будетъ просматриваться дежурнымъ членомъ и въ ней же будутъ помѣщаться отвѣты Комитета. Въ канцеляріи будутъ выставлены свѣдѣнія о числѣ посѣтителей, сумма сбора и другія подобныя свѣдѣнія.

При выставкѣ находится въ особенномъ помѣщеніи ресторанъ, въ которомъ однимъ только дозволяется курить. Въ избѣжаніе опасности отъ огня, Комитетъ убѣдительнѣйше проситъ не курить въ закрытыхъ для публики помѣщеніяхъ и на самой выставкѣ.

Выставка открывается для публики въ 11 часовъ, а для членовъ Общества, Комитета, для Депутатовъ, представителей печати и воспитанниковъ учебныхъ заведеній съ 9 часовъ. Если окажется возможнымъ, то будутъ устроены объясненія коллекцій въ извѣстные часы предсѣдателями и распорядителями. Воспитанники среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, по заявленію своего начальства, получаютъ безплатный входъ на выставку, но не иначе какъ въ сопровожденіи своихъ учителей или надзирателей. Заявленіе о допущеніи адресуются на имя Предсѣдателя Комитета или Предсѣдателя Хозяйственной Коммиссіи, для соблюденія очереди и назначенія дней.

Выставка закрывается въ 6 часовъ пополудни. За полчаса, т. е. въ $5^1/_2$. прекращается продажа билетовъ и дается первый звонокъ, черезъ четверть часа второй, а по звонку въ 6 часовъ выставка закрывается для посѣтителей.

При всемъ своемъ желаніи Комитетъ не былъ въ состояніи приготовить ко дню открытія болѣе обстоятельный путеводитель, такъ какъ было нѣсколько, совершенно независѣвшихъ отъ него, указанныхъ выше, причинъ, кои дѣлали это невозможнымъ. Чтобы отчасти дополнить этотъ недостатокъ, распорядители тѣхъ отдѣловъ, коихъ собранія были болѣе или менѣе извѣстны предварительно, составили краткія указанія, кои и помѣщаются далѣе за этимъ общимъ обзоромъ выставки.

II.

ЧАСТНОЕ ОПИСАНІЕ ОТДѢЛОВЪ.

(предварительныя замѣтки).

I. Отдѣлъ Геологическій (сообщено Н. Ю. Зографомъ).

Пересмотръ всѣхъ древнихъ, первичныхъ череповъ, сдѣланный въ текущемъ году проф. Жоли, показалъ, что въ то отдаленное, доступное для антрополога съ большими затрудненіями время, типъ череповъ уже не былъ единиченъ; нѣкоторые изъ череповъ принадлежатъ къ одному, болѣе низкому, типу, другіе къ гораздо болѣе развитому. Присутствіе болѣе развитаго типа череповъ въ постпліоценовой, а быть можетъ и въ пліоценовый періоды, на ряду съ болѣе низкими, заставляетъ предполагать, что въ предъидущіе періоды типъ былъ еще ниже, быть можетъ гораздо ближе къ болѣе низкому постпліоценовому нежели къ болѣе высокому. Такія размышленія заставляютъ отодвинуть время появленія человѣка далеко назадъ за пліоценовый періодъ, отодвинуть его или къ міоцену, или къ эоцену, по предположеніямъ крайнихъ даже къ верхнимъ мѣловымъ формаціямъ. Чтобы слова пліоценъ, міоценъ и эоценъ не оставались пустыми звуками для публики, правая часть декораціи горы, раздѣляющей помѣщеніе выставки по срединѣ изображаетъ эти наслоенія; рисунки сдѣланы по спеціальнымъ источникамъ. Часть горы, ближайшая ко входу, изображаетъ профиль первичныхъ образованій, изслѣдованный и описанный Фуксомъ въ Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien въ Майской книжкѣ 1878 года. Профиль этотъ срисованъ Фуксомъ при изслѣдованіи третичныхъ формацій сѣверной части Италіи, по дорогѣ изъ Пизы въ Римъ, около городка Кастель-Нуово. Основаніе горы составляетъ эоценовый известнякъ Ровиньяно, на немъ залегаютъ слои эоценовыхъ мергелей и гипса, далѣе слой синей переходной подъ—Аппенинской глины, а сверхъ всего пліоценовые пески, слегка прикрытые плейстоценовою черною землей. Одна изъ причинъ, побудившихъ избрать этотъ разрѣзъ для изображенія, было то обстоятельство, что извѣстный черепъ Olmo или Arezzo, найденный Jgino Cocchi въ Arezzo въ Тосканѣ вмѣстѣ съ кремневыми орудіями, лежалъ въ постъ—пліоценовыхъ глинахъ, имѣвшихъ основаніемъ приблизительно такія же формаціи.

Другая часть горы, противоположная входу, изображаетъ часть профиля снятаго коммиссіей французскихъ инженеровъ, проводившихъ желѣзную дорогу изъ Парижа въ Брестъ, недалеко отъ Trappes въ 27 километрахъ отъ Парижа. Этотъ профиль составляетъ небольшую часть гигантскаго труда, опубликованнаго гг. Triger, Mille и Thoré въ 1863 году подъ заглавіемъ Profil Géologique de la ligne de Paris a Brest. Основаніемъ служитъ также эоценовый известнякъ, перемежающійся съ глинами; на немъ лежатъ эоценовые гипсъ, зеленый мергель, а затѣмъ міоценовый фонтенеблосскій песчаникъ, покрытый наносами.

Для болѣе яснаго пониманія разрѣзовъ въ небольшомъ отдѣленіи веранды, съ лѣва отъ входа, выставлены схематическія акварельныя изображенія профилей и карты, изображающія контуры Россіи въ эоценъ, міоценъ и пліоценъ. Кромѣ того тутъ же выставлены собранія ископаемыхъ, считаемыхъ руководящими при опредѣленіи этихъ трехъ третичныхъ системъ.

Лѣвая сторона срединной горы изображаетъ гранитную стѣну исчезнувшаго ледника съ начинающей вывѣтриваться верхней частью; на верхнемъ краѣ гранитъ отъ вывѣтриванія принялъ столбо-

образныя формы; еще рѣзче такіе столбы изъ разрушающагося гранита видны, какъ слѣды ледниковаго времени, около стѣны противолежащей входу. Матеріалами для изображенія гранитной стѣны послужило изображеніе Аарскаго ледника въ геогнозіи Фогта, а для изображенія гранитныхъ столбовъ—описаніе Колыванскаго озера и его береговъ въ „путешествіи по Алтаю Г. Е. Щуровскаго.“

Чтобы сдѣлать понятнымъ публикѣ то время жизни земнаго шара, когда условія его поверхности еще не были удобны для появленія человѣка, на выставкѣ поставлены рядомъ съ моделями, изображающими животныхъ, современныхъ появленію человѣка, животныя и растенія предшествовавшихъ періодовъ. Для показанія въ какихъ условіяхъ были найдены остатки этихъ животныхъ и растеній, задняя декорація лѣвой половины изображаетъ естественный разрѣзъ подмосковныхъ формацій, изученный Г. Е. Щуровскимъ въ Алексѣевскихъ каменоломняхъ и описанный въ его „Исторіи Геологіи Московскаго бассейна. Основной частью декорація служитъ каменноугольный горный известнякъ, разбитый залежью каменнаго угля на два слоя нижній и верхній. Верхній известнякъ покрытъ переходной красной глиной, соотвѣтствующей извѣстной Гжельской фаянсовой глинѣ. На глинѣ залегаетъ слой съ конгломератами, заключающій юрскія ископаемыя; онъ несетъ на себѣ еще три слоя съ юрскими ископаемыми, именно охристо-черную и черную глины и зеленый юрскій песокъ; наконецъ здѣсь мы встрѣчаемся съ диллувіальной глиной, закрытой сверху растительнымъ слоемъ.

2. Отдѣлъ Палеонтологическій: а) Отдѣленіе реставрацій животныхъ (сообщено А. А. Тихомировымъ).

Мамонтъ. Мамонтъ (Elephas primigenius) животное столь близко стоящее къ современному Индійскому слону (E. indicus), что многіе зоологи считаютъ этихъ животныхъ принадлежащими къ одному и тому же виду. Судя по остаткамъ мамонта, можно думать, что животное это было распространено весьма широко по всему земному шару, какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ свѣтѣ, именно: отъ 40° до 75° с. ш. Отдѣльныя части скелета мамонта встрѣчаются обыкновенно въ значительномъ изобиліи и очень часто весьма хорошо сохраненными; часто, между прочимъ, и въ Евр. Россіи находятъ цѣлые скелеты мамонта въ стоячемъ положеніи. Въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1779 г.) въ устьяхъ Лены былъ найденъ цѣлый трупъ мамонта въ замерзшемъ состояніи, съ мясомъ, кожей и шерстью. Купецъ Болтуновъ сдѣлалъ рисунокъ съ этого трупа; оригиналъ этого рисунка затерянъ, но копія найдена между бумагами нѣмецкаго ученаго Блюменбаха и напечатана въ изданіяхъ С-пб. Академіи Наукъ. Мамонтъ Антропологической Выставки реставрированъ на основаніи соч. академиковъ Бера, Брандта и др.; размѣры животнаго взяты со скелета того мамонта, котораго трупъ былъ найденъ въ устьяхъ Лены и котораго остатки, привезенные въ Петербургъ Академикомъ Адамсомъ, хранятся въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ. На основаніи вышеназванныхъ источниковъ мамонтъ представленъ одѣтымъ темнобурой шерстью съ густой гривой; (тѣло мамонта было одѣто темно бурой шерстью, перемѣшанной съ черными, болѣе длинными волосами). Форма клыковъ взята съ мамонта Зоологич. музея Московскаго Университета.

Мегатерій. (Megatherium Cuvieri, americanum). Животное это, судя по найденнымъ остаткамъ его несомнѣнно принадлежало къ современному намъ отряду Неполнозубыхъ (Edentata); многіе признаки сближаютъ мегатерія именно съ лѣнивцами (Bradypodidae), составляющими особое семейство названнаго отряда. Тѣмъ не менѣе вѣрнѣе думать, что мегатерій, вмѣстѣ съ другими ископаемыми, къ нему близкими формами, каковы Mylodon, Megalonyx и др., составлялъ самостоятельное семейство въ отрядѣ. По мѣсту своего распространенія мегатерій былъ чисто американское животное, распространявшееся далеко на сѣверъ отъ 40 ю. ш. Первый скелетъ животнаго былъ найденъ въ 1789 г. недалеко отъ Буеносъ Айреса; это былъ почти полный скелетъ: недоставало только большей части хвоста и грудины и нѣкоторыхъ костей конечностей. Въ настоящее время лучшіе полные скелеты находятся въ British Museum въ Лондонѣ и въ Museo Civico въ Миланѣ. Строеніе скелета мегатерія было подробно изучено главнымъ образомъ Кювье и Оуэномъ. Реставрація на нашей выставкѣ сдѣлана главнымъ образомъ по монографіи Оуена съ тою лишь разницей, что животное представлено съ хоботомъ, согласно мнѣнію Кювье. Вмѣстѣ съ тѣмъ животное представлено голымъ на основаніи того соображенія, что всѣ намъ современные тропическіе и притропическіе гиганты между животными, каковы носорогъ, бегемотъ, слонъ, не смотря на то, что принадлежатъ къ самымъ различнымъ отрядамъ, всѣ отличаются тѣмъ однимъ признакомъ, что являются голыми или почти голыми.

Глиптодонъ. Глиптодонъ (Gl. asper) представляетъ собою ископаемаго броненосца гигантскихъ размѣровъ, такъ какъ животное достигало роста носорога (до 10 ф. въ длину). Судя по формѣ и размѣрамъ панциря можно думать, что животное двигалось весьма медленно. Животное бы-

ло реставрировано Бурмейстеромъ. Реставрація для Антропологической Выставки взята отъ него.

Ихтіозавръ. (Jchthyosaurus communis и др). Первые слѣды животнаго найдены были въ 1812 г. Но только въ первой четверти нынѣшняго столѣтія остеологія ихтіозавра была дознана окончательно. Судя по остаткамъ можно сказать, что это было пресмыкающее, достигавшее 40 ф. (до 6 саженей) въ длину, съ видомъ ящерицы, съ мордой вытянутой какъ у дельфина и съ зубами крокодила. Глаза ихтіозавра были страшно велики и глазное яблоко было защищено кругообразно расположенными косточками склеротики. Хвостъ былъ снабженъ кожистымъ рыбьимъ плавникомъ. Животное встрѣчается всего чаще въ лейесѣ (юрск. форм.). Реставрація взята съ модели, хранящейся въ Геологическомъ кабинетѣ Московскаго Университета.

Плезіозавръ. (Plesiosaurus dolichodeirus и др). Животное встрѣчается въ мѣловыхъ и юрскихъ формаціяхъ; ростъ его достигалъ 27 футовъ (4 саженей). Плезіозавръ имѣлъ сравнительно очень маленькую голову, длинную змѣевидную шею (въ которой иногда насчитывается до 40 позвонковъ). Тѣло животнаго по формѣ скорѣе всего напоминаетъ крѣпко сложенное тѣло черепахи. Плезіозавры, какъ и Ихтіозавры вѣроятно были одѣты голой кожей. Переднія и заднія конечности напоминали конечности дельфиновъ и китовъ. Реставрація сдѣлана по модели Геологическаго кабинета.

Гиліозавръ, Извѣстенъ единственный видъ Hyleosaurus Oweni изъ оолита (юрскихъ форм.) Ростъ животнаго достигалъ 20-21 ф. (до 3 саженей). Гилеозавръ мѣстѣ съ Игуодономъ принадлежалъ къ тому отряду вымершихъ ящерицъ, которыя по формѣ своихъ мощныхъ конечностей напоминали современныхъ намъ толстокожихъ животныхъ. Это были наземныя гигатскія ящерицы съ костными образованіями въ кожѣ и по всѣмъ вѣроятіямъ съ сильно развитымъ гребнемъ на спинѣ. Гилеозавръ былъ реставрированъ Мартелемъ. Реставрація на Антропологической Выставкѣ взята съ рисунка Унгера.

3. Отдѣленіе каменнаго вѣка и оригиналовъ по ископаемымъ животнымъ (сообщено Д. Н. Анучинымъ).

А) Палеонтологическія коллекціи:

а) Третичный періодъ:

1) *Коллекція ископаемыхъ костей изъ лигнитовъ Дебрюджа* (Debrudge, comm. de Gargas, depart. Vaucluse, France), верхне- эоценовой формаціи, соотвѣтствующей Парижскимъ гипсамъ, гдѣ были найдены остатки, описанные Кювье.

Пріобрѣтена отчасти Д. Н. Анучинымъ на мѣстѣ; большая же часть ея пріобрѣтена отъ владѣльца лигнитовыхъ залежей Комитетомъ выставки.

Содержитъ большое число костей, челюстей и зубовъ видовъ: Palaeotherium medium и magnum, Anoplotherium commune, Paloplotherium minus, Euritherium, Xiphodon, Pterodon dasyuroides, Cynodon lacustris и др.

2) *Коллекція ископаемыхъ костей изъ фосфоритовъ Кверси* (phosphorites de Quercy, depart. Lot-et-Garonne); нижній міоценъ, а отчасти и позднѣйшія формаціи: (Palaeotherium, Eurytherium, Entelodon, et).

Пріобрѣтена отчасти Д. Н. Апучинымъ на мѣстѣ (равно какъ и многіе образцы фосфатовъ), а отчасти выставлена О. П. Макаровой.

3) Небольшая *коллекція отпечатковъ рыбъ и растеній* изъ каменоломень Армиссана (Dep. Aude), изъ формаціи промежуточной между эоценомъ и нижнимъ міоценомъ (олигоценъ), а также отличный отпечатокъ пальмоваго листа (Flabellaria Lamanonis) изъ олигоценовыхъ гипсовъ Гаргаса (dep. Vaucluse).

Пріобрѣтены Д. Н. Анучинымъ. Въ непродолжительномъ времени будетъ получена большая коллекція отпечатковъ растеній, рыбъ и пр. изъ Армиссана—отъ г. владѣльца каменоломенъ Жюля Буске.

4) *Коллекція слѣпковъ* съ замѣчательныхъ *остатковъ третичныхъ животныхъ Ліонскаго* музея (Anchitherium, Hipparion, Dynocyon, Rhinoceros и др.); получены чрезъ г. Анучина отъ Ліонскаго музея.

b) Дилювіальный періодъ и доисторическій.

5). Небольшая коллекція *костей и зубовъ пещернаго медвѣдя* изъ Моравскихъ пещеръ (3 ящика),

Доставлены г. Анучинымъ отъ д-ра Ванкеля.

6). *Кости и зубы лошади и сѣвернаго* оленя изъ Солютрѐ.

Доставлены г. Анучинымъ отъ г. Шантра (Ліонскаго Музея).

7) Кости и зубы *мамонта изъ различныхъ* мѣстностей Евр. Россіи, а также изъ *Румеліи* (отъ г, Полякова).

8). Черепа, кости и зубы: *Rhinoceros tichorinus, Bison priscus, Bos primigenius, Alces fossilis,* Cervus и др. видовъ изъ *разныхъ мѣстностей Россіи* отъ многихъ лицъ и Статистичекихъ Комитетовъ.

9) Кости *различныхъ животныхъ*, большей частью лося и лошади изъ *Пермскихъ костищъ*. Доставлены Н. Ю. Зографомъ.

10) Кости различныхъ животныхъ изъ французскихъ пещеръ; доставлены г. Анучинымъ.

11) Кости домашнихъ и дикихъ животныхъ изъ древнихъ могилъ близъ Мцхета, доставлены Н. Г. Керцелли.

В) Археологическія коллекціи.

а) Древности иностранныя.

1). Коллекція древнихъ грубо—оббитыхъ *орудій Сенъ-Ашельскаго* типа изъ Сенъ-Ашёля и др. мѣстностей сѣв. Франціи, отъ г. D'Асу: 4 ящика. (Подарены А. П. Богданову на Парижской Всемірной выставкѣ).

Интересна между прочимъ тѣмъ, что представляетъ также переходные типы къ типамъ Мустье.

Тутъ же включено одно орудіе, отъ самаго Буше-де-Перта (весьма типичное и носящее всѣ признаки глубокой древности) и два доставленные покойнымъ Федченко.

2). Коллекція *каменныхъ и бронзовыхъ орудій* изъ различныхъ мѣстностей Франціи, составленная г. Мортилье, Вице-Директоромъ С. Жерменскаго Музея по заказу А. П. Богданова; 17 ящиковъ.

Размѣщена въ порядкѣ постепеннаго осложненія типовъ и заключаетъ по большей части орудія изъ новыхъ мѣстностей, изслѣдованныхъ въ послѣднее время.

3). Коллекція *каменныхъ орудій* палео-и неолитическаго періода изъ различныхъ мѣстностей *Англіи, Ирландіи* и *Франціи* (отчасти также Бельгіи и Америки): 3 ящика.

Получена чрезъ г. Анучина отъ Эванса. Интересна особенно экземплярами изъ Англіи.

4) Небольшая коллекція каменныхъ и костяныхъ орудій и костей—изъ *французскихъ пещеръ*, изъ коллекціи Ларте и Кристи въ Лондонѣ; 5 ящиковъ, изъ коихъ два получены чрезъ г. Анучина отъ Фрэнкса въ Лондонѣ, одинъ доставленъ Анучинымъ, и два изъ коллекціи покойнаго Сонцова.

5) Небольшая коллекція *кремневыхъ осколковъ* и другихъ орудій изъ Солютре и *Camp Barbet* и *Pressigny le Grand*, а также слѣпковъ. Получена чрезъ г. Анучина отъ г. Шантра, 4 ящика.

6) Небольшая коллекція *кремневыхъ орудій* изъ *Grotte de Sordes* и другихъ мѣстностей Франціи, а также слѣпковъ, 2 ящика. Получена чрезъ г. Анучина, отъ г. Картальяка.

7) Коллекція *орудій, костей и образцовъ брекчій* — изъ *пещеръ, дольменовъ и кургановъ Франціи*, 23 ящика, доставлена г. Анучинымъ.

Заключаетъ въ себѣ коллекціи орудій и костей: изъ пещеры Мустье (1 ящ.); изъ пещеры Бадегуль (эпоха Солютре) (1 ящ.); изъ Grotte des Eyzies и Ментонскихъ гроттовъ (1 ящ.); изъ Grotte de Bize около Нарбонны (3 ящ. орудій изъ кварцита, кремня и рога, и 6 ящ. костей, роговъ и зубовъ—Bos primigenius, Ursus, сѣвернаго оленя, лошади и др. животныхъ); изъ Laugerie Basse (2 ящ. кремневыхъ и костяныхъ орудій и 3 ящ. костей, роговъ и зубовъ); изъ стоянки неолитическаго періода Le Verdier, около Монтабана (орудія и кости, 1 ящ.); изъ дольменовъ департ. Ардеши (1 ящ.); изъ кургановъ деп. Юры (2 ящ.), и кромѣ того: 1 ящикъ съ черепками горшечной посуды и 1 ящ. съ каменными топорами, а также образцы брекчій изъ пещеръ Бадегуль, Бизъ, Ложери-Бассъ, Grotte des Eyzies, — сталактиты изъ пещеры Буйшета, разные слѣпки и фотографіи дольменовъ.

8). Небольшая коллекція *древностей изъ Швейцарскихъ свайныхъ построекъ:* 1 ящикъ.

Заключаетъ въ себѣ два каменныхъ топора: одинъ въ рукояткѣ изъ рога и нѣсколько костяныхъ орудій доставлены И. С. Поляковымъ; остатки растительныхъ веществъ изъ Робенгаузена отъ Рютимейера. Модель свайной постройки изъ собранія Общества Любителей Естествознанія и коллекція костей изъ нихъ отъ г. Рютимейера. Изъ Политехническаго Музея).

9). Коллекція *горныхъ породъ*, служившихъ для изготовленія каменныхъ орудій; 2 ящика. Пріобрѣтена А. П. Богдановымъ въ *Парижѣ*.

10). Коллекція *слѣпковъ съ орудій изъ рога и кости*, замѣчательныхъ по отдѣлкѣ, орнаментаціи или изображеніямъ на нихъ животныхъ; 6 ящиковъ. Пріобрѣтена А. П. Богдановымъ въ *Парижѣ*.

11). Коллекція *каменныхъ орудій* (большей частью наконечниковъ стрѣлъ и копій), а также предметовъ изъ *кости и раковинъ, каменной посуды и пестовъ* — изъ *сѣверной Америки* (*Калифорнія*, Огіо и др. мѣстн.); 7 ящиковъ, не считая крупныхъ вещей. Получена отъ г. Обста.

12). Коллекція *каменныхъ орудій* (топорики, пращевые камни, нуклеусы и осколки обсидіана) изъ *Греціи*; 3 ящика. Пріобр. отъ г. Соббе.

13). Небольшая коллекція *кремневыхъ осколковъ, черепковъ* посуды и др. вещей изъ пещеры Бычискала въ Моравіи; 3 ящика. Получена, чрезъ Анучина, отъ д-ра Ванкеля.

14. *Четыре грубыхъ каменныхъ* орудія съ острововъ *Фиджи*. Пріобрѣтено отъ Годефруа въ Гамбургѣ, 1 ящикъ.

b). Древности, найденныя въ предѣлахъ Россіи:

1. Коллекція кремневыхъ орудій и осколковъ изъ с. Зимняя Золотица, на берегу бѣлаго моря, въ 150 верст. отъ Архангельска, собранная гг. Кельсіевымъ, Зенгеромъ, Санбергомъ. 10 ящиковъ.

Самая замѣчательная: Сандберга 1 ящикъ; за тѣмъ Зенгера 4 ящика, въ томъ числѣ одинъ съ орудіями изъ Шенкурскаго у. и 5 Кельсіева.

2. Коллекція *кремневыхъ и костяныхъ* орудій, найденныхъ по берегамъ р. *Велетьмы около Мурома* 5 ящиковъ, въ томъ числѣ одинъ съ костями. Пріобрѣтены отъ г. Кудрявцева.

3. Коллекція кремневыхъ орудій изъ *обливнаго бугра* и *черепковъ* необожженой глины изъ *Плеханова бугра*, съ береговъ р. Оки, Владимірской губ. Гороховскаго у, отъ г. *Добрынкина.* 2 ящика.

4. Коллекція *каменныхъ* (оббитыхъ и шлифованныхъ) орудій изъ *Тульской* губерніи. 6 ящиковъ. Выставлена г-жею Стрекаловой.

Коллекціи изъ Зимней Золотицы, съ р. Велетьмы и изъ Тульской губ. весьма интересны, ибо доказываютъ существованіе въ Россіи періода, когда кремень былъ важнѣйшимъ матеріаломъ для изготовленія наконечниковъ копій, стрѣлъ, долотъ и др. орудій.

5. Коллекція *каменныхъ топоровъ* и *молотковъ* и др. орудій изъ Костромской губерніи, собравная Н. П. и А. П. Поливановыми. 2 ящика (пожертвована Губернскимъ Земствомъ Костромскй губерніи.)

6. Коллекція *каменныхъ орудій* изъ южной части острова Сахалина, 2 ящика. Пожертв. г. *Гарелинымъ.* (Изъ собраній Общества Любителей Естествознанія).

7. Коллекція *слѣпковъ съ каменныхъ* орудій, найденныхъ въ Россіи (3) и Финляндіи (3). состав. и принесена въ даръ А. М. Раевской. Всего 6 ящиковъ.

Очень хорошіе слѣпки съ болѣе интересныхъ типовъ.

8. Коллекція *слѣпковъ съ каменныхъ* орудій, найденныхъ въ Россіи. Пріобрѣтена отъ г. Богословскаго, 6 ящиковъ (еще 1 съ бронзовыми, смотри далѣе).

9. *Каменные топоры* и молотки изъ *Минской* губ. Даръ гр. Тышкевича. 1 ящикъ. (Изъ собраній Общества Любителей Естествознанія).

10. Коллекція *каменныхъ* орудій изъ *разныхъ мѣстностей* Россіи (изъ окрестностей Мурома, изъ Крапивенскаго у. Тульской г. и др.) 1 ящикъ.

11. Коллекція *каменныхъ* орудій изъ различныхъ мѣстностей *Казанской* губ. (въ томъ числѣ и изъ развалинъ Болгаръ); 3 ящика. Дост. Э. Д. Пельцамомъ.

c). Бронзовыя древности: не курганныя.

12. *Слѣпки съ бронзовыхъ* древностей найденныхъ въ западной Россіи и на Кавказѣ. Сост. и принес. въ даръ А. М. Раевской. 1 ящикъ.

13. *Слѣпки съ бронзов. древностей.* отъ г. Богословскаго. 1 ящ. (топоры, пальстабы, наконечникъ копья и др.).

14. Коллекція *бронзовыхъ древностей* смѣшаннаго и неизвѣстнаго въ точности происхожденія, изъ различныхъ мѣстностей *Россіи.*

Пожертв. Д. П. Сонцовымъ. 5 ящиковъ. Большей частью изъ кургановъ Владим. губ. (?), но отчасти повидимому (какъ напр. бронзовые наконечники копій) инаго происхожденія.

15. *Древности* съ поля битвы (?), открытаго въ 5 верстахъ отъ *Тамбова.* Отъ А. М. Бедряги.

Могутъ быть отнесены, по классификаціи Аспелина, къ т. наз. Мордовской группѣ.

16. *Серебряныя древности* оригинальнаго типа (?). Отъ Н. А. Терещенко. 1 ящикъ.

17. Коллекція *бронзовыхъ* (*мѣдныхъ*) вещей, (отчасти, желѣзныхъ) изъ *кургановъ Сибирскихъ*, (Минусинскаго округа, Енисейской губ.). Даръ г. М. К. Сидорова. 3 ящика.

Ножи, кинжалы, цельты, топоры, круглыя зеркала, удила, бляхи и пр.

Еще изъ кургановъ Тарскаго округа отъ г. Малахова.

Древности изъ разв. *Болгаръ* (нынѣ село Успенское, Казан. губ.).

Раскопки Н. Г. Керцелли и Э. Д. Пельцамъ. 4 ящика.

КУРГАНЫ:

Московская губ. (сюда же можетъ быть отнесенъ Юхновскій у. Смол. губ.) 27 ящ., изъ нихъ 18 раскопки А. П. Богданова, 3—Н. Г. Керцелли, и 6 А. М. Анастасьева.

Ярославская губ:

Рыбинскій у., дер. Юрьевецъ; раскопки Н. Г. Керцелли ....2 ящ.

Угличскій у.—раскопки Я. А. Ушакова 6 ящ.

Угличскій у.—А. М. Кельсіева..........3 ящ.

Тверская губ.

Корчевскій у.—раскопки А. М. Кельсіева..3

(Еще выставленные Тверскимъ музеемъ при содѣйствіи А. К. Жизневскаго).

Владимірская губ.

— отъ г. Гарѣлина, чрезъ г. Нефедова.

— *Древности,* вырытыя *въ г. Муромѣ*, при устройствѣ возопровода. (Типъ вещей—курганный). Отъ г. Сонцова и раскопки Н. Г. Керцелли 1878 г. на рѣкѣ *Племнѣ, усадьба Зиминки.*

Рязанская губ.

Касимовскій у., отъ г. Нефедова.....8 ящ.

Воронежская губ. Острогожскій у. раскопки А. Я. Кожевникова. 1 ящ.

Нижегородской губ.

Макарьевскій, Балахнинской и др. уѣзды—отъ г. Дружкина 2 ящ.

Минская губ.—отъ у. Тышкевича 2 ящ.

Пермская губ—отъ Н. Ю. Зографъ.

Лифляндская—отъ Л. Х. Штиды.

III.

ОТДѢЛЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ ТИПОВЪ.

Изображенія и потреты рускихъ лицъ съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII вѣка.

(Сообщено В. Е. Румянцевымъ.)

X вѣкъ.

1. Три серебряныя монеты *св. князя Владиміра съ его изображеніемъ* (гальванопластическія снимки и увеличенныя фотографіи).

XI вѣкъ.

2. *Князь Святославъ съ супругою и дѣтьми.* Акварельный рисунокъ изъ Изборника 1073 г.

3—5. *Фрески Кіево-Софійскаго собора*, изображающія: княжій судъ, теремъ княжны, княжія потѣхи. 3 масляныя копіи.

6. *Четыре человѣческія фигуры*, начерченныя перомъ при текстѣ Типика XI вѣка. Кальки.

XII вѣкъ.

7 и 8. *Князь Ярославъ Владиміровичъ Новгородскій.* Акварельные рисунки съ фреска Спасонередицкой церкви въ Новгородѣ, 1199 года.

XIII вѣкъ.

9. *Изображеніе молодаго князя.* Акварель изъ рукописи Патріаршей библіотеки XIII вѣка.

XIV вѣкъ.

10—29. Рисунки изъ „Сказанія“ объ убіеніи св. Бориса и Глѣба. Акварели.

XV вѣкъ.

30. *Икона съ изображеніемъ молящихся Новгородцевъ*, 1467 года. (копія).

XVI вѣкъ.

31. *Францискъ Скорина*, Бѣлоруссъ изъ Полоцка. Копія съ портретной гравюры при Библіи, изданной Скориною въ 1617 году.

32 и 33. *Изображенія вел. князя Василія Ивановича и русской конницы.* Копіи съ гравюръ изъ Герберштейна.

34. *Марія Владиміровна*, племянница Грознаго, Королева Ливонская (фотографія съ портрета Оружейной Палаты).

35—46. *Преподобный Сергій Родонежскій* и 11 рисунковъ, изображающихъ событія изъ его жизни. Акварели изъ рукописи „Житія“ св. Сергія XVI в. въ Троицкой Лаврѣ.

47—54. *Барельефы лицевые Мономахова трона* въ Успенскомъ соборѣ. Слѣпки.

61. *Царь Иванъ Васильевичъ и сынъ его Царевичъ Иванъ.* Акварель съ иконы Владимірской Богородицы въ Моск. Даниловѣ Монастырѣ.

XVII вѣкъ.

56. *Царь Иванъ Васильевичъ Грозный.* Копія съ масляннаго портрета въ Троицкой Лаврѣ; при немъ *портретъ того же Царя* по рисунку, изданному академикомъ Устряловымъ.

57 и 58. *Лжедмитрій 1-й и Марина Мнишекъ.* Копіи съ гравюръ Луки Кипіна.

59. *Пріемъ польскихъ пословъ Лжедмитріемъ въ 1606 г.* Копія съ масляной картины въ Пештскомъ Музеѣ.

60. *Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій.* Копія съ иконнаго портрета Архангельскаго собора.

55. *Св. Діонисій, Троицкій Архимандритъ.* Копія съ масляннаго портрета въ Троицкой Лаврѣ.

104. *Гавріилъ Мартыновичъ Фетіевъ, торговый гость.* Копія съ масляннаго портрета половины XVII в. изъ Владимірской церкви въ Вологдѣ.

63. *Елисей Плетенецкій*, Кіево-Печерскій архимандритъ († 1624). Фотографія съ масляннаго портрета.

64. *Мареа Ивановна*, великая старица, мать

царя Михаила Θеодоровича. Фотографія съ портрета, принадлежащаго Тверскому Музею.

65—83. Копіи съ акварельныхъ портретовъ изъ „Титулярника“ 1672 г. (Посольскаго приказа) Великихъ Князей: *Дмитрія Донскаго*, *Вас. Дмитріевича*, *Вас. Васильевича*, *Ивана Васильевича* и *Василія Ивановича*; Царей: *Ивана Васильевича Грознаго*, *Θеодора Ивановича*, *царевича Дмитрія Ивановича*, *Бориса Θеодоровича Годунова*, *Василія Ивановича Шуйскаго*; патріарховъ: *Іова*, *Игнатія* (лже-патріарха), *Гермогена*, *Филарета*, *Іосафа I*, *Іосифа*, *Никона*, *Іосафа II* и *Питирима*.

84. Преніе Московскихъ справщиковъ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ.

85. *Іеромонахъ Леонидъ*, духовникъ патр. Никона. Акварель съ масляной картины Воскресенскаго монастыря.

86. *Царь Михаилъ Θеодоровичъ*. Копія съ акварельнаго портрета изъ „Титулярника“ 1872 г.

87 и 88. Копіи съ акварельныхъ картинъ въ рукописи XVII в. Посольскаго приказа; „Избраніе на царство Михаила Θеодоровича.

89—94. Копіи съ акварельныхъ картинъ изъ рукописнаго описанія свадьбы Мих. Θеодоровича.

95 и 96. *Царь Алексѣй Михайловичъ и Царица Марья Ильинична*. Копіи съ портретовъ изъ альбома барона Майерберга 1661 г.

97—100. Копіи съ рисунковъ изъ альбома барона Майерберга: *русскіе типы*, *угощеніе Царемъ иностранныхъ пословъ* и *митрополитъ*, *путешествующій въ саняхъ*.

101—103. Копіи съ гравюръ изъ путешествія Cornel de Bruin: *двѣ русскія женщины и Юродивый*.

62. Копіи съ иностранныхъ гравированныхъ портретовъ: *Шереметева и князя Алексѣя Шаховскаго*.

105. Родословное древо съ изображеніями русскихъ князей и царей, рисованное царевною Татьяною Михаиловною въ Синодикѣ Воскресенскаго монастыря. Копія.

106. *Царевна Софія въ царской одеждѣ*. Копія съ масляпаго портрета въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. При этомъ портретѣ снимки съ золотой медали съ изображеніемъ царевны Софіи.

107. *Царевна Софія* въ монашескомъ одѣяніи; копія съ масляпаго портрета въ Саввинѣ Звенигородскомъ монастырѣ.

108. *Портретъ царицы Евдокіи Федоровны Лопухиной*.

109 и 110. портреты: *стольника Ивана Іевлевича Голохвастова* († 1700 г.) *и его жены Прасковьи Иларіоновны*.

112—128. Масляные портреты изъ Моск. Главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ: Царей *Михаила Федоровича* и *Алексѣя Михаиловича*, царицы *Натальи Кириловны*, *дворянина Г. И. Микулина*, *думнаго дьяка И. Т. Граматина*, *боярина А. С. Матвѣева*, *Боярина В. С. Волынскаго*, *боярина князя В. В. Голицына*, *князя Б. И. Прозоровскаго*, *посольство къ П. С. Прозоровскаго*, *посланника П. И. Потемкина*, *боярина А. Л. Ордино-Нащокина* и *гетмана Богдана Хмѣльницкаго*.

111. Портретъ *Игнатія Ферапонтовича Ферапонтова*, перваго собирателя русскихъ древностей.

IV.

Изображенія древнихъ народовъ.

(Сообщено А. И. Кельсіевымъ).

Картины приготовлены на средства Комитета Выставки и на спеціальное пожертвованіе въ 250 р. отъ Ярославскаго 1-й гильдіи купца И. А. Вахрамѣева. Это все точныя копіи съ изображеній, обнаруженныхъ въ послѣднія десятилѣтія на развалинахъ въ гробницахъ древнихъ городовъ Востока, воспроизведенныя подъ наблюденіемъ А. И. Кельсіева, хранителя учебнаго отдѣленія въ Московскомъ Политехническомъ Музеѣ, по снимкамъ приложеннымъ къ сочиненіямъ Роселлини, Лепсіуса, Присъ-д'Авенна, Пласа и др. Собраніе поздно начатое, не могло къ началу Выставки явиться въ полнотѣ; оно будетъ постепенно увеличиваемо по мѣрѣ обработки матеріаловъ.

Такія картины, появляющіяся въ первый разъ въ Россіи, послужатъ преподавателямъ древней и вѣтхозавѣтной исторіи пособіемъ, отвѣчающимъ современной постановкѣ учебнаго дѣла; не менѣе важно ихъ значеніе и для антропологіи, такъ какъ фигуры представляютъ типы племенъ, жившихъ за тысячелѣтія до нашего времени, большею частью исчезнувшихъ и не всегда извѣстныхъ наукѣ, даже по названіямъ.

Четыре большіе поясные портрета изображаютъ фараоновъ XVIII и XIX династій, періода наивысшей славы и могущества Египетскаго царства. 1) Египетская царица *Тія*, азіатскаго происхожденія (семитка), за 1500 лѣтъ до Р. Х. 2) *Сезострисъ* великій, *Рамзесъ II Меіамунъ*, XV в. до Р. Х. 3) Одинъ изъ его сыновей, 4) *Небто*, дочь фараона Сезостриса, современница Моисея. На пятомъ портретѣ во весь ростъ представленъ фараонъ *Менефта*; при немъ Моисей вывелъ Евреевъ изъ Египта.

Изъ большихъ бытовыхъ картинъ заслуживаетъ вниманіе прибытіе въ Нижній Египетъ *каравана переселенцевъ* съ женами и дѣтьми изъ Сиріи (семитовъ) въ XXIX вѣкѣ до Р. Х. (4700 лѣтъ до нашего времени). Несомнѣнно евреи изображены на картинѣ изъ Ѳивской царской гробницы XVII вѣка въ видѣ желтокожихъ плѣнниковъ, трудящихся вмѣстѣ съ египтянами надъ выдѣлкою кирпичей и *сооруженіемъ пирамиды*. Далѣе сами египтяне обтесываютъ и шлифуютъ разнаго вида *колоссальныя изваянія*. Отдѣльныя небольшія картины, какъ *возвращеніе съ охоты, полировка вазы, придворный арфистъ, дѣвушка съ мандолиной*, характеризуютъ оригинальные пріемы египетской живописи. Наконецъ процессія разноцвѣтныхъ человѣческихъ фигуръ есть копія съ изображенія XV вѣка (изъ царскаго могильнаго склепа въ Ѳивахъ) и представляетъ четыре извѣстныя египтянамъ *человѣческія расы*. Эта картина дополняется серіей отдѣльныхъ *типовъ* нѣкоторыхъ древнихъ племенъ, тоже по египетскимъ памятникамъ.

Три картины на голубомъ фонѣ суть снимки съ изображеній на поливныхъ кирпичахъ ассирійскаго дворца въ Хорсабадѣ, строеннаго царемъ Саргономъ (отцомъ библейскаго Сеннахерима) въ VIII вѣкѣ до Р. Х. и представляютъ самаго царя, его визиря и крылатаго духа.

Коллекція дополнится по мѣрѣ успѣшности работъ снимками съ древнихъ греческихъ и персидскихъ фресокъ. Каждая картина имѣетъ при себѣ пояснительный этикетъ.

V.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

(Сообщено Е. В. Барсовымъ).

Этнографическій Отдѣлъ организованъ соотвѣтственно программѣ, выработанной Этнографической Коммиссіей и утвержденной Комитетомъ Выставки. Коммиссія состояла подъ предсѣдательствомъ Е. В. Барсова. Рядомъ съ Антропологическими типами найдено умѣстнымъ сгруппировать такія Этнографическія коллекціи, которыя могли бы давать наглядное понятіе о культурѣ этихъ народностей и своими формами, съ одной стороны, могли бы знакомить съ степенью современнаго ихъ развитія, а съ другой стороны—указывать на первичныя ступени ихъ доисторическаго быта.

Задачамъ Коммиссіи по устройству Этнографическаго Отдѣла на Выставкѣ весьма много послужили Губернскіе Статистическіе Комитеты: Архангельскій, Вологодскій, Ковенскій, Минскій, Могилевскій, Олонецкій, и въ особенности Управленія Туркестанской и Кубанской Областей. Частные лица также привнесли сюда свой вклады, какъ-то: Предсѣдатель Отдѣла Е. В. Барсовъ, Супруга Начальника Московской губерніи, а также Предсѣдатель Ростовской Земской Управы А. А. Титовъ, Н. П. Поливановъ, И. И. Горюновъ, Глинкинъ, П. Е. Самсоновъ и Е. М. Большакова.

Въ составъ этого отдѣла входятъ слѣдующіе частнѣйшіе отдѣлы:

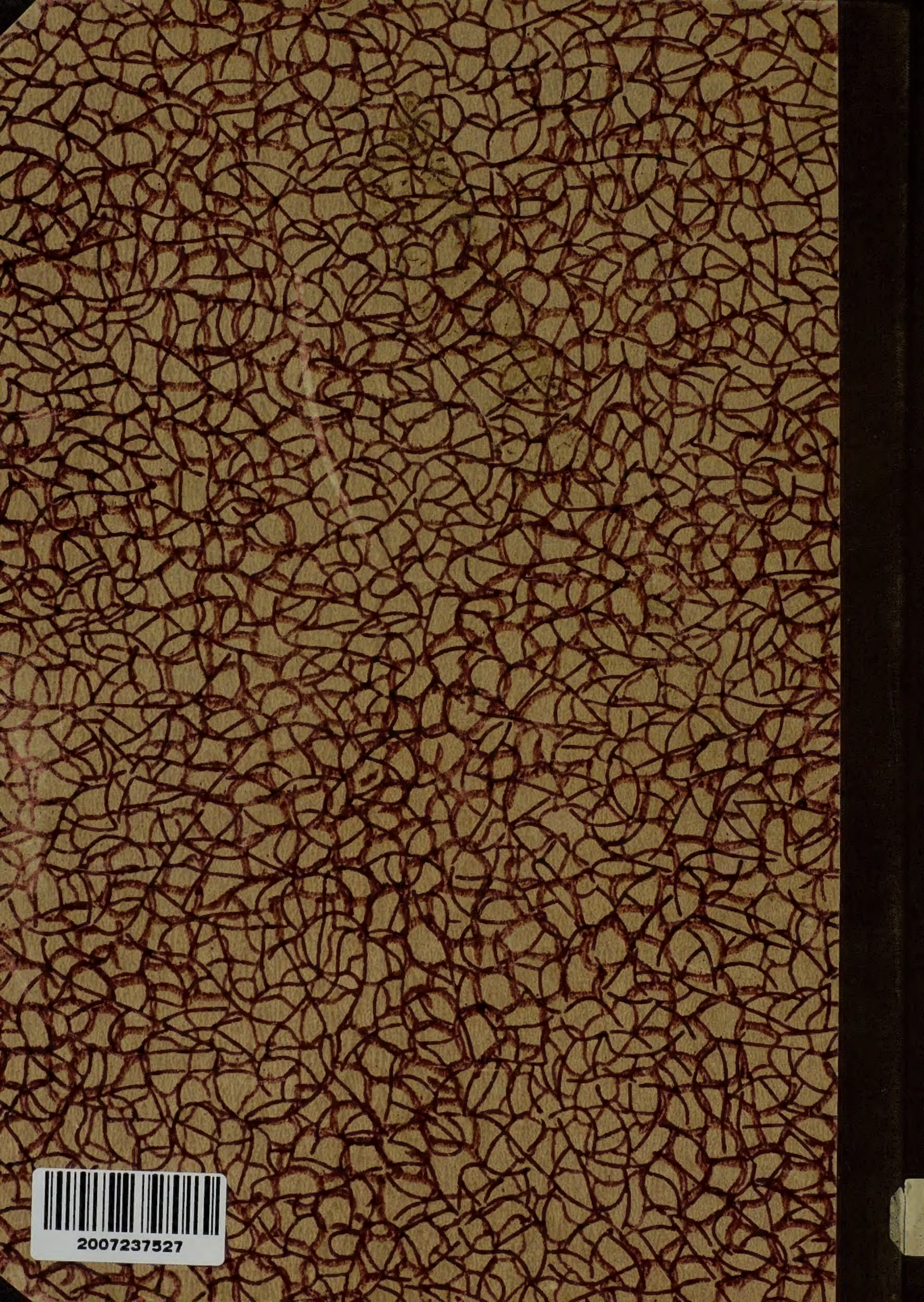
1) *Отдѣлъ искусствъ Поморской народной школы*, къ коему относятся *образцы народнаго книгописанія, орнаментаціи и миніатюристики, образцы рисованія и металлургіи, черченія и рисованія перомъ, планы поморскихъ общежитій* и портреты поморскихъ старцевъ, ктиторовъ и писателей.

2) *Отдѣлъ народнаго узора*: сюда относятся, коллекціи узорчатыхъ вышиваній, собранныя А. И. Кельсіевымъ, А. А. Титовымъ, Н. Ю. Зографомъ и Е. В. Барсовымъ.

3. Отдѣлъ разныхъ формъ и видовъ хлѣбовъ:— здѣсь обращаютъ на себя вниманіе хлѣбы Самоѣдовъ, почти безформенные, далѣе—хлѣбы изъ сосновой коры, моху и соломы; затѣмъ—хлѣбы принимаютъ болѣе опредѣленныя очертанія и, наконецъ, слѣдуютъ хлѣбы—узорчатые; хлѣбы же, связанные съ представленіями весны, съ брачнымъ ритуаломъ принимаютъ уже болѣе или менѣе художественныя формы.

Затѣмъ идутъ отдѣлы, въ которыхъ распредѣлены идолы, амулеты и разнаго рода предметы съ символическими украшеніями, образцы столовой посуды, обуви, одѣяній, образцы мѣстныхъ издѣлій: мраморныхъ, финифтяныхъ, роговыхъ; модели разныхъ мѣстныхъ построекъ; снасти передвиженія, рыбной ловли, охоты разнаго рода, сельскохозяйственныя орудія, бытовыя предметы и музыкальныя инструменты.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи
Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ *Григорій Щуровскій*.

2007237527